

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Ключевые слова: предварительное следствие, процессуальная самостоятельность, следователь, следственные действия, разумный срок, функция.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом определено, что следователь, как должностное лицо, своими действиями поддерживает установленный государством правовой порядок, выполняет функцию государства по расследованию преступлений. Деятельность следователя включает в себя различные процессуальные функции. Однако следует обратить внимание на то, что его процессуальная самостоятельность на практике не всегда четко прослеживается. Автором установлено, что для повышения эффективности расследования уголовного дела, вынесения справедливого, законного и обоснованного приговора необходимо официальное признание и наделение полномочиями процессуальной самостоятельности следователя в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

Цель исследования – разработка теоретических, правовых и методических основ, раскрывающих процессуальную самостоятельность следователя как участника уголовного судопроизводства, представляющего сторону обвинения.

Материалы и методы. Для достижения цели исследования использовались научные работы в области уголовно-процессуального права советских и современных отечественных ученых. Методологическую основу исследования составили общенаучные (диалектический, системно-структурный, логический, анализа и синтеза) и частнонаучные (формально логический, конкретно-социологический, юридико-технический и другие) методы познания.

Результаты. Миссия следователя в уголовном процессе связана с защитой прав обвиняемых. Справедливое и законное расследование, проведенное следователем, является основой для обеспечения справедливости и предотвращения ошибочных обвинений. В процессе исследования установлено, что к числу нерешенных проблем, имеющих место в досудебном производстве, относят принятие решения руководителем следственного органа об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, возбужденного на законном основании лицом, имеющим на это право, по которому проведено большое количество следственных действий, а также чрезмерную загруженность следователя, которая влечет нарушение разумных сроков расследования уголовных дел по нарушению прав участников уголовного процесса.

Выводы. В исследовании определены роль и полномочия следователя в современной модели досудебного уголовного производства. Настоящее исследование устраняет существующие теоретические пробелы, коллизии в сфере обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также формулирует рекомендации для повышения эффективности процессуальной самостоятельности и определения основной функции следователя.

Введение. Процессуальная самостоятельность следователя – это важнейшее положение должностного лица (следователя), пронизывающее все нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее –

УПК РФ)¹, регулирующие его деятельность в ходе досудебного производства организации, раскрытия и расследования уголовного дела. При этом необходимо отметить, что фактически процессуальная деятельность начинается с момента получения сообщения (заявления) о совершенном преступлении. Именно с этого момента следователь принимает решения, которые формально не прописаны в законе, но соответствуют духу и букве, основаны на нем, это организация и выезд на осмотр места происшествия, привлечение к участию в нем специалистов и др.

Анализ процессуальной самостоятельности следователя с учетом национальных особенностей и исторических традиций способствует сохранению преемственности в развитии Российского государства (ч. 2 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации²) и предотвращению юридической аккультурации уголовного процесса.

Права и свободы человека могут быть обеспечены лишь при надлежащей правовой защите суверенитета, конституционного строя государства. Необходимость понимания роли следователя на досудебных стадиях имеют большое значение для всего процесса, поскольку объем обвинения определяет дальнейшие пределы всего судебного разбирательства *in rem* и *in personam*, что определяет границы активной роли суда как органа с функцией разрешения дела по существу.

Правом вмешательства в деятельность следователя обладают начальник следственного органа и прокурор, которые выражают свое мнение в письменной форме. При этом следует отметить, законодатель прописал в УПК РФ статьи возможные действия и реакцию следователя – согласиться с соответствующими указаниями или отстаивать свое мнение об основных решениях, принимаемых по делу (ч. 3 ст. 38 УПК РФ).

Материалы и методы. В качестве материала при проведении исследования были использованы научные публикации, посвященные советскому периоду, затрагивающие проблему процессуальной самостоятельности следователя, а также результаты исследования современных ученых: П.К. Гаджирамазановой, К.Н. Карибовой [4], А.Н. Гущина [5], А.А. Левина [6], Я.А. Непрокиной [7], М.Н. Шагаровой [11] и др. Применялись системно-структурный, функциональный методы, а общелогические приемы познания использовались для формулирования изменений и дополнений действующего уголовно-процессуального законодательства; обобщение; индукция и дедукция использовались для формулирования выводов исследования; также использовался метод мыслительного эксперимента при формулировании предложения о реформировании отдельных положений уголовно-процессуального закона. Метод исторического анализа в исследовании использовался в совокупности со сравнительно-правовым методом исследования.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.

Результаты исследования. О значимости роли следователя и его автономной самостоятельности в уголовном процессе и влиянии этой самостоятельности на процесс и результаты следствия писал В.К. Случевский: «Следователь, а не прокурор, представляется главным по производству предварительного следствия лицом, сохраняющим за собой инициативу и самостоятельность действий, равно как и ответственность за правильное и целесообразное его ведение» [10. С. 34].

Естественной потребностью каждого демократического государства является наличие гарантий и законности в деятельности его органов. Уголовно-процессуальным законом определены и под страхом наказания поддерживаются требуемые гарантии точного и неуклонного соблюдения правовых норм и обоснованности процессуальных решений, принимаемых следователем по расследуемому делу.

Все органы государства в советское время обеспечивали охрану правопорядка, интересов, прав и свобод граждан. Защита судом в распорядительном заседании субъективных прав и охраняемых законом интересов граждан происходила при разрешении вопросов, подлежащих выяснению при предании суду. Без доказательственной деятельности в стадии предания суду, в том числе и в распорядительном заседании, решить эти вопросы невозможно.

Анализ уголовно-процессуального законодательства (ст. ст. 70, 71, 223, 227 УПК РСФСР¹) приводит к выводу о том, что доказывание в распорядительном заседании складывается из ряда элементов: собирания, проверки и оценки доказательств. Деятельность суда по собиранию доказательств в распорядительном заседании занимала незначительное место. Суду в распорядительном заседании фактически в большинстве случаев не приходилось собирать доказательства, по крайней мере, в том объеме и масштабе, в каком это делали органы расследования.

Уголовно-процессуальное законодательство советского периода отмечало, что осуждение лица на основе предположения – это грубейшее нарушение социалистической законности, нетерпимое в советском уголовном процессе. Необходимо устанавливать, а именно доказывать, не только факты, подтверждающие виновность лица в совершении преступления, но и факты, свидетельствующие о его невиновности. При этом, если, несмотря на все усилия следователя или судей, сомнение в достоверности того или иного факта остается, оно толкуется в пользу обвиняемого.

Категория вероятности иногда могла быть положена в основу некоторых действий лица, производящего дознание, и следователя, например, когда применялись меры принуждения в отношении подозреваемого; при наложении ареста на имущество в связи с возможностью его конфискации; при производстве обыска, когда имелись данные о вероятном нахождении доказательств в определенном месте.

Однако подавляющее большинство решений, и прежде всего решения, связанные с установлением виновности привлеченного к ответственности

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 121.

лица, должны основываться на достоверно установленных фактах; все сомнения, противоречия, неясности, неопределенности должны быть исключены.

С развитием общества происходит совершенствование науки и техники, появляются новые способы коммуникации между людьми. На сегодняшний день сложно представить современного человека вне информационно телекоммуникационной сети Интернет, поскольку всемирная паутина стала одной из главных составляющих в жизни каждого человека. На органы предварительного расследования возложены задачи по установлению всех обстоятельств совершенного уголовно-наказуемого деяния, установлению истины по уголовному делу, а также виновности или невиновности лица в совершении преступления.

Среди ученых-процессуалистов нет единого понимания сущности самостоятельности следователя в уголовном судопроизводстве. Такая ситуация сложилась в связи с отсутствием длительного времени в отечественном законодательстве точного определения уголовно-процессуальной самостоятельности следователя и ее закрепления в уголовно-процессуальном законе.

Некоторые отечественные ученые в области уголовно-процессуального права считают, что следователь не самостоятелен в своих действиях, поскольку он связан контрольной деятельностью непосредственного своего начальника следственного подразделения за его процессуальными решениями и действиями.

Например, В.И. Никандров, рассматривая процессуальную самостоятельность следователя, не разделяет мнение ученых, которые включают эту самостоятельность в принципы уголовного процесса, а причисляет их к «общим условиям предварительного следствия» [8. С. 18, 71].

Разделяют его мнение и другие авторы [9. С. 134], однако можно ли утверждать, что следователю позволительно так вольно принимать решения и действовать. Скорее, нет, так как ч. 1 ст. 17 УПК РФ обязывает следователя оценивать доказательства по внутреннему убеждению, однако руководствоваться при этом законом и совестью. Таким образом, существуют рамки – пределы, в которых следователь принимает решения и производит расследование уголовного дела. Реализация процессуальной самостоятельности следователя на практике затруднена из-за ведомственного контроля и прокурорского надзора. Например, в органах внутренних дел следователь может испытывать воздействие не только руководителя следственного органа, но и начальника органа дознания.

Анализируя взгляды отечественных процессуалистов, следует отметить, что и до принятия действующего УПК РФ у ученых не было единства в понимании процессуальной самостоятельности следователя. Рассматривая практические проблемы процессуальной самостоятельности следователя, необходимо обратить внимание на тот факт, что следователь функционирует в стадии предварительного следствия, а значит, решения и действия, которые он принимает по наиболее важным аспектам, носят характер не окончательных, а тоже предварительных. Окончательный вариант решений в соответствии со ст. 29 УПК РФ принимает только суд.

Процессуальные решения и действия следователя должны быть обоснованы той информацией, которую получает следователь, изучая доказательства по расследуемому им уголовному делу. Однако выводы следователя по материалам уголовного дела выглядят как намерения или предложения, имеющие законный

и обоснованный характер. Такую позицию высказал и В.М. Быков [2. С. 18]. Для качественного предварительного расследования необходимо, чтобы следователь был процессуально самостоятельным, мог единолично принимать решения, самостоятельно решать возникающие вопросы расследования и персонально нести за них ответственность. То же касается и вопросов обнаружения, фиксации, исследования и оценки доказательств. Оценка доказательств должна базироваться как на нормах закона, так и на внутреннем убеждении следователя. Следователь не должен зависеть от позиции других субъектов уголовного процесса, в том числе начальника следственного органа, прокурора. Это будет способствовать всестороннему и объективному расследованию.

В ранее действовавшем законодательстве для производства отдельных следственных действий необходимо было получение согласия на это прокурора. В действующем УПК РФ для производства ряда следственных действий нужно получать либо согласие руководителя следственного органа, либо судебное решение (ч. 2 ст. 29 УПК РФ). Таким образом, следователь остается зависимым в принятии решения и проведении предварительного расследования. При осуществлении предварительного расследования следователь проводит различные следственные и процессуальные мероприятия, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, либо сам, либо путем дачи поручений органам дознания и иным службам. Полномочия следователя при осуществлении предварительного расследования условно можно разделить на две группы. Такого подхода придерживается В.М. Быков [3. С. 41]. К первой группе относят полномочия, которые регламентированы п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ. Результаты ранее проведенных исследований подтверждают, что нередко руководители следственного органа дают письменные указания о проведении конкретных следственных действий (80% опрошенных). Иногда такие указания могут даваться в устной форме как рекомендации (10% опрошенных). Кроме того, о проведенных следственных действиях и их результатах ежедневно докладывается руководителю (60% опрошенных) [1. С. 51].

Ко второй группе следует отнести полномочия, ограниченные руководителем следственного органа. Таким образом, процессуальная деятельность следователя в любом случае ограничена руководителем следственного органа путем указаний или дачи согласия [9. С. 161]. По результатам лично проведенного социологического опроса практических работников, 89% респондентов высказались за усиление процессуальной самостоятельности. Проанализировав отечественное уголовное законодательство, мы установили, что в ч. 2 ст. 38 УПК РФ закреплены полномочия следователя по осуществлению им предварительного расследования. Очевидно, что следователь самостоятельно может осуществлять только два полномочия – принимать дело к своему производству и давать органу дознания поручения. Что касается направления хода расследования и производства следственных действий, на практике нередко это сводится к тому, что следователь выполняет указания начальника следственного органа. В ч. 2 ст. 39 УПК РФ закреплено, что руководитель следственного органа вправе принимать к своему производству любое уголовное дело, находящееся в процессе расследования в подразделении, которым он руководит.

В этом случае он обладает всеми правами следователя либо руководит следственной группой, а значит, направляет ход расследования.

Согласно уголовно-процессуальному закону, контролирующие и надзирающие органы уголовного судопроизводства призваны выявлять и устранять любые недостатки, недочеты, опiski, опечатки, нарушения норм материального и процессуального закона. В настоящее время есть и руководитель следственного органа, и прокурор, которые должны осуществлять эти функции. Процессуальная самостоятельность следователя, контроль и надзор на практике должным образом не осуществляются. Чем меньше надзирающих органов, тем больше ответственности лежит на следователе, составившем это обвинительное заключение. При многократном повторении подобных случаев руководитель следственного органа обязан предпринять должные меры по устранению таких недочетов и привлечению к дисциплинарной ответственности. Согласие руководителя следственного органа означает необходимость проверки им материалов уголовного дела и обвинительного заключения с точки зрения закона, а не просто подпись на документе.

На самостоятельность следователя в процессе предварительного расследования оказывает влияние и судебный контроль. Среди ученых есть противоречивые взгляды на этот вид надзорной функции суда. Однако в действующем законодательстве таковой имеется. Необходимо усилить самостоятельность следователя в рамках полномочий, предоставленных ему уголовно-процессуальным законом, и повысить его ответственность за принятые процессуальные решения.

Существует проблема получения согласия руководителя следственного органа на ходатайство, вынесенное в суд для получения разрешения о производстве следственных действий, затрагивающих конституционные права граждан, предусмотренные в ст. 165 УПК РФ. В законе также не определено, как должен действовать следователь, если руководитель следственного органа затягивает подписание или отказывает в этом решении следователю. Необходимо внести в ст. 39 УПК РФ обязанность руководителя в случае отказа в даче согласия обязательно его мотивировать. Принимать решение об отказе в возбуждении уголовного дела незаконно, ибо все процессуальные сроки истекли, прекращать его тоже нельзя, так как нет такого основания в законе. Для разрешения такой проблемы необходимо ст. 110 УПК РФ дополнить ч. 5: «При признании судом, прокурором, руководителем следственного органа постановления о возбуждении уголовного дела незаконным обвиняемый либо подозреваемый, в отношении которого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, незамедлительно освобождается, мера пресечения незамедлительно отменяется».

Федеральным законом от 20.03.2025 № 38-ФЗ¹ внесены изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, согласно которым установлены порядок возбуждения и соединения уголовных дел при выявлении нового преступления в ходе предварительного расследования без выделения материалов в отдельное производство. Ст. 151 УПК РФ дополнена ч. 6.1,

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Фед. закон кон от 20.03.2025 № 38-ФЗ» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_501233 (дата обращения: 12.04.2025).

согласно которой в случае, если в ходе предварительного расследования становится известно о совершении нового преступления, относящегося к подследственности органов дознания (п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ), предварительное расследование может производиться следователем органа, выявившего это преступление, при наличии оснований для соединения уголовных дел, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 153 УПК РФ. Статья 153.1 УПК РФ устанавливает, что в случае, если в ходе предварительного расследования становится известно о совершении нового преступления, отнесенного к подследственности того же органа предварительного расследования, и при наличии оснований для соединения уголовных дел (ч. 1 и 2 ст. 153 УПК РФ), следователь, дознаватель вправе без выделения в отдельное производство материалов возбудить уголовное дело, которое соединяется с расследуемым уголовным делом в соответствии с ч. 3 ст. 153 УПК РФ.

До принятия вышеуказанного закона, если следователь выявил в ходе расследования новое преступление, подследственное дознанию, он должен выделить из дела материалы и направить их в орган дознания для принятия процессуального решения. Дознаватель, в свою очередь, возбуждает уголовное дело по признакам данного преступления, после чего направляет его прокурору для определения подследственности. И только тогда прокурор передает дело для соединения с основным. Такая процедура значительно затягивает срок предварительного следствия.

Ранее Конституционный суд Российской Федерации опубликовал Определение № 46-О/2024¹ по жалобе на неконституционность ряда норм УПК РФ и КАС РФ, которые, по мнению заявителя, содержат неопределенные критерии разумности срока уголовного судопроизводства. Конституционный суд Российской Федерации не увидел проблем в критериях определения разумности срока уголовного судопроизводства. При этом он отметил, что при рассмотрении заявления о компенсации суд устанавливает факт нарушения права на судопроизводство в разумный срок, исходя из содержания судебных актов и иных материалов дела с учетом сложности дела. Невозможно законодательно закрепить какие-то конкретные сроки рассмотрения уголовных дел, так как каждое уголовное дело уникально и достаточно сложно унифицировать сроки судопроизводства.

Выводы. По итогам проведенного исследования сформулированы научно-обоснованные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, которые определяют правовое положение следователя в уголовном судопроизводстве, а также практику его применения. Предложен образец оптимального правового регулирования участия следователя в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Панченко Ивана Александровича на нарушение его конституционных прав пунктами 1 и 4 части 4 статьи 180, пунктами 8 и 9 части 3 статьи 205, частью 1 статьи 250, частью 4 статьи 258 и частью 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, а также частью третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного суда Российской Федерации от 30.01.2024 № 46-О. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-30012024-n-46-o/?ysclid=luzgr10flk948666322> (дата обращения: 12.04.2025).

Таким образом, совершенствование правового положения процессуальной самостоятельности следователя создаст прочную основу для укрепления законности и правопорядка, что в свою очередь будет способствовать обеспечению национальной безопасности и обеспечению прав человека и гражданина.

Литература

1. Бегиев Х.Б. Проблемы соотношения процессуальной самостоятельности следователя с процессуальным контролем руководителя следственного органа // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2011. № 1. С. 50–55.
2. Быков В.М. О процессуальной самостоятельности следователя в российском уголовном процессе // Российская юстиция. 2017. № 8. С. 57–62.
3. Быков В.М. Следователь как участник уголовного процесса со стороны обвинения // Законность. 2012. № 7(932). С. 3–9.
4. Гаджирамазанова П.К., Карибова К.Н. О процессуальной функции следователя в современном уголовном судопроизводстве // Закон и право. 2021. № 1. С. 109–112.
5. Гуцин А.Н. Проблемы процессуальной самостоятельности следователя // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2022. № 8-1. С. 124–128.
6. Левин А.А. Сущность процессуальной самостоятельности следователя в уголовном судопроизводстве // Научное образование. 2024. № 1(22). С. 169–172.
7. Непрокина Я.А. Проблемы процессуальной самостоятельности следователя в уголовном судопроизводстве России // Трибуна ученого. 2023. № 5. С. 62–66.
8. Никандров В.И. Общие условия производства предварительного следствия в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973. 20 с.
9. Рытькова В.Ю. Правовое регулирование процессуального статуса следователя в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2007. 197 с.
10. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса: в 2 ч. Ч. 1. Судостроительство. М.: Зерцало, 2008. 374 с.
11. Шагарова М.Н. Процессуальная самостоятельность следователя: проблемы реализации // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 4(78). С. 113–119.

ГОЛУБОВСКИЙ ВЛАДИМИР ЮРЬЕВИЧ – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела по исследованию уголовно-процессуальных проблем НИЦ-5 по исследованию проблем расследования преступлений органами предварительного следствия и дознания, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, Россия, Москва (63wladimir@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0587-2620>).

Vladimir Yu. GOLUBOVSKY

PROCEDURAL INDEPENDENCE OF THE INVESTIGATOR: THEORY AND PRACTICE

Key words: *preliminary investigation, procedural independence, investigator, investigative actions, reasonable time, function.*

In accordance with the applicable criminal procedure law, it is determined that the investigator, as an official, by his actions supports the legal order established by the state, performs the function of the state to investigate crimes. The investigator's activity includes various procedural functions. However, it should be noted that their procedural independence is not always clearly visible in practice. The author has established that in order to increase the effectiveness of investigating a criminal case and to impose a fair, lawful and reasonable sentence, it is necessary to officially recognize and empower the investigator with procedural independence at the stages of initiating a criminal case and preliminary investigation.

The purpose of the research is to develop theoretical, legal and methodological foundations that reveal the procedural independence of the investigator as a participant in criminal proceedings representing the prosecution.

Materials and methods. To achieve the purpose of the study, scientific works in the field of criminal procedure law by Soviet and modern Russian scientists were used. The methodological basis of the research was made up of general scientific (dialectical, system-structural, logical, analysis and synthesis) and particular scientific (formally logical, specifically sociological, legal-technical and others) methods of cognition.

Results. The investigator's mission in criminal proceedings is to protect the rights of the accused. A fair and lawful investigation conducted by an investigator is the basis for ensuring justice and preventing erroneous accusations. In the course of the study, it was found that unresolved problems that occur in pre-trial proceedings include making the decision by the head of the investigative body to cancel the decision to institute a criminal case lawfully initiated by a person who has the right to do so, for which a large number of investigative actions were carried out, as well as excessive workload of the investigator, which entails violation of reasonable deadlines for investigating criminal cases on violation of the rights of participants in the criminal process.

Conclusions. The study defines the role and powers of the investigator in the modern model of pre-trial criminal proceedings. The present study eliminates existing theoretical gaps and conflicts in the sphere of ensuring the rights and legitimate interests of participants in criminal proceedings, as well as formulates recommendations for improving the effectiveness of procedural independence and determining the main function of the investigator.

References

1. Begiev H.B. *Problemy sootnosheniya protsessual'noi samostoyatel'nosti sledovatelya s protsessual'nym kontrolem rukovoditelya sledstvennogo organa* [Problems of the relationship between the procedural independence of the investigator and the procedural control of the head of the investigative body]. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii*, 2011, no. 1, pp. 50–55.
2. Bykov V.M. *O protsessual'noi samostoyatel'nosti sledovatelya v rossiiskom ugolovnom protsesse* [On the procedural independence of the investigator in Russian criminal proceedings]. *Rossiiskaya yustitsiya*, 2017, no. 8, pp. 57–62.
3. Bykov V.M. *Sledovatel' kak uchastnik ugolovnogo protsessa so storony obvineniya* [Investigator as a participant in criminal proceedings on the part of the prosecution]. *Zakonnost'*, 2012, no. 7(932), pp. 3–9.
4. Gadzhiramanova P.K., Karibova K.N. *O protsessual'noi funktsii sledovatelya v sovremenom ugolovnom sudoproizvodstve* [On the procedural function of the investigator in modern criminal proceedings]. *Zakon i pravo*, 2021, no. 1, pp. 109–112.
5. Gushchin A.N. *Problemy protsessual'noi samostoyatel'nosti sledovatelya* [Problems of procedural independence of the investigator]. *Obshchestvennaya bezopasnost', zakonnost' i pravoporyadok v III tysyacheletii*, 2022, no. 8-1, pp. 124–128.
6. Levin A.A. *Sushchnost' protsessual'noi samostoyatel'nosti sledovatelya v ugolovnom sudoproizvodstve* [The essence of procedural independence of the investigator in criminal proceedings]. *Nauchnoe obrazovanie*, 2024, no. 1(22), pp. 169–172.
7. Neprkina Ya.A. *Problemy protsessual'noi samostoyatel'nosti sledovatelya v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii* [Problems of procedural independence of the investigator in criminal proceedings in Russia]. *Tribuna uchenogo*, 2023, no. 5, pp. 62–66.
8. Nikandrov V.I. *Obshchie usloviya proizvodstva predvaritel'nogo sledstviya v sovetskom ugolovnom protsesse: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [General conditions of preliminary investigation in Soviet criminal proceedings: Abstract of Cand. Diss.]. Moscow, 1973, 20 p.
9. Rytikova V.Yu. *Pravovoe regulirovanie protsessual'nogo statusa sledovatelya v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk* [Legal regulation of the procedural status of the investigator in criminal proceedings in Russia: Cand. Diss.]. Kaliningrad, 2007, 197 p.
10. Sluchevsky V.K. *Uchebnik russkogo ugolovnogo protsessa: v 2 ch. Ch. 1. Sudoustroistvo* [Textbook of Russian criminal procedure. 2 parts. Part 1: Judicial system]. Moscow, Zertsalo Publ., 2008, 374 p.

11. Shagarova M.N. *Protsessual'naya samostoyatel'nost' sledovatelya: problemy realizatsii* [Procedural independence of the investigator: implementation problems]. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii*, 2020, no. 4(78), pp. 113–119.

VLADIMIR Yu. GOLUBOVSKY – Doctor of Law Sciences, Professor, Leading Researcher, Chief Researcher of the Department for the Study of Criminal Procedure Problems of the Research NITS-5 for the Study of Problems of Investigation of Crimes by Preliminary Investigation and Inquiry Bodies, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Russia Moscow (63vladimir@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0587-2620>).

Формат цитирования: Голубовский В.Ю. Процессуальная самостоятельность следователя: теория и практика [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus*. 2025. № 3. С. 54–63. URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2025/3/5>. DOI: 10.47026/2499-9636-2025-3-54-63.